

з давньої і нової історії України: Наук. зб. на пошану доктора історичних наук, професора Валерія Степанкова. Київ, 2007. С. 418.

¹⁰ Вызнанный лист — разновидность официального документа. Кроме указанного, в анализируемом сборнике содержится еще пять вызнанных листов. Тремя из них великий князь литовский утверждал отчет урядников, в одном предоставлялось право монастырю собирать померное за продажу зерна на киевском рынке, еще в одном содержатся подробные условия договора на поставку товаров. См.: Дячок О. О. Джерела з історії митних відносин... С. 286–287.

¹¹ Возный — мелкий судебный урядник, судебный исполнитель. В Луцком повете должность возного, распространенная на землях Короны, была введена в 1567 г., заменив существовавшего доселе вижа. Согласно Второму Литовскому статуту, самой важной процедурой возного было вручение вызова в судебное заседание. Подробнее см. указанные в прим. 6 статьи В. Полищука, а также: Сокальська О. В. Уряд возного в українському судовому процесі XVI ст. // Південноукраїнський правничий часопис. 2008. № 2. С. 193–195; Бедрий М. М. Державний нагляд за здійсненням копного судочинства на українських землях у XIV–XVIII ст. // Науковий вісник Львівського державного університету внутрішніх справ. 2010. № 2. С. 26–34. Сетевая версия: http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Nvlduvs/2010_2/bmmzus.pdf.

И. Ю. Уваров

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ДОКУМЕНТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА КАК ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БОЯР-ШЛЯХТЫ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ В КОНЦЕ XV — XVI в.

В современной исторической науке существенно возрос интерес к документам экономического характера, содержащих, в частности, сведения по истории торговли. Настоящая статья посвящена классификации и характеристике опубликованных источников, отражающих торгово-экономическую и финансовую деятельность шляхты Великого княжества Литовского (далее — ВКЛ) в конце XV — XVI в.

История торговой инициативы шляхты в XV–XVI вв. изучена сравнительно слабо. В восточнославянской историографии нет ни одной монографии, в которой был бы продемонстрирован комплексный подход к изучению данной темы. Автором этих строк опубликовано несколько работ, касающихся экономической и торгово-посреднической деятельности бояр-шляхты ВКЛ¹.

Представители военно-служилого сословия стремились выйти со своими товарами на внутренний рынок ВКЛ, а по возможности опередить купцов и на международных рынках прибалтийских городов. В конце XV — начале XVI в. это было возможно, но только с определенными ограничениями для шляхты².

Важность рассматриваемой темы объясняется прежде всего тем, что от начала Нового времени, несмотря на многочисленные утраты, все же сохранилось немало документов, содержащих информацию о торгово-экономических интересах не только купечества, но и шляхты. Имеющиеся источники по данной теме давно стали предметом углубленного изучения и научных дискуссий. Однако исследователи экономической истории ВКЛ фактически обошли стороной ряд ценных документов, иллюстрирующих материальные интересы шляхты.

При выборе настоящей темы автор опирался на результаты анализа разнообразных по происхождению и содержанию источников. К изучению были привлечены главным образом документы, издаваемые археографическими комиссиями в XIX — начале XX в. Часть источников была опубликована в советский период. В наши дни работа по публикации архивных материалов продолжается. В этом отношении следует особо отметить заслуги современных белорусских историков, археографов и источниковедов-медиевистов, к числу которых относятся В. С. Менжинский, А. И. Груша, Г. Я. Голенченко, Ю. Н. Бохан, А. Б. Довнар и др. Благодаря их усилиям многие документы впервые были опубликованы в многотомном издании актов Литовской Метрики³.

Работая над данной темой автор собрал и использовал большое количество источников. Имеется возможность привлекать к исследованию очень редкие или вовсе не изученные ранее документы⁴. Значительное количество источников выявлено в опубликованных «Актах, издаваемых Виленскою комиссиею для разбора древних актов», «Документах Московского архива Министерства юстиции», «Актах, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею», а также публикациях Литовской Метрики⁵. Но поиск новых документов по данной теме еще далек от завершения. Источниковая база может быть пополнена за счет обращения к фондам архивов и библиотек в Минске, Гродно, Львове, Вильнюсе, Варшаве, Кракове, Москве, Санкт-Петербурге и других местах.

Автор стремился выявить прежде всего документы, отражающие экономическую деятельность шляхты. Чаще других встречаются договоры о купле-продаже товара и прочих сделках между шляхтой и купцами, а также шляхтой и представителями других сословий⁶. Отдельную группу источников составляют судебные дела, документы о присуждении штрафов за нарушение правил торговли, жалобы в господарскую администрацию в связи с потерей или грабежом товара⁷.

Документы первой половины XVI в. свидетельствуют о том, что представители военно-служилого сословия вступали в противоречия с предпринимателями. Так, господарский боярин Т. Гетолтович в октябре 1533 г. жаловался в местную администрацию на судовладельца, который занимался сплавом товаров по рекам. Из жалобы видно, что при погрузке ржи на дубас судно затонуло. По итогам судебного разбирательства виновником был приз-

нан хозяин дубаса, который был обязан выплатить Гетолтовичу стоимость пропавшего товара в размере 10 коп грошей⁸ (с учетом компенсации потери в прибыли, если бы утонувший товар был реализован в Риге по более высокой цене)⁹.

Документы вальных сеймов отражают требования шляхты о предоставлении различных экономических свобод. Изучение истории служилого сословия ВКЛ обнаружило тот факт, что в XVI в. ни один из вальных сеймов не проходил без участия великого князя, что позволяло ему принимать и разбирать жалобы поветовой шляхты.

Понимая свою государственную значимость и необходимость шляхтичи использовали малейший повод для продавливания своих экономических интересов. Так, ими было выдвинуто предложение об отмене мостовых и замковых повинностей. Но великий князь Сигизмунд-Август с этими просьбами шляхты не согласился и в своем ответе заявил, что это есть ее прямая сословная повинность¹⁰.

В конце XV — первой четверти XVI в. конфликты, возникавшие между боярами-шляхтой и купцами, а также другими представителями феодального общества, дали богатый материал к составлению разного рода судебных дел¹¹. До принятия Статута ВКЛ 1529 г. все споры, возникавшие в среде представителей служилого сословия, решались непосредственно монархом, а в отдельных случаях членами господарской рады и великокняжескими наместниками в воеводствах и поветах страны¹².

Если возникали споры в отношении распоряжения землей, ее продажи и т. д., то бояре-шляхта могли обращаться за разрешением непосредственно к господарю. Статут 1529 г. закрепил за шляхтой монопольное право владения землей¹³. Новое законодательство разрешало землевладельцу продавать, отдавать или дарить только третью часть имения¹⁴. Документальные материалы это широко подтверждают. Так, в записи от 15 февраля 1549 г. указана купчая сделка между боярами Монком Римкевичем и Иваном Шимковичем на участок земли: «Продали ясно ниву нашую власную... Яну Шимковичу, боярину госпадарскому»¹⁵.

Среди сохранившихся документов купеческого, шляхетского и судебного делопроизводства конца XV — XVI в. существенный интерес представляет архив господарской канцелярии — книги Литовской Метрики, зафиксировавшие, в частности, отношения мещан со шляхтой¹⁶. На Городенском сейме 1568 г. сенаторы просили господаря о том, чтобы шляхта на городских рынках не притеснялась местной администрацией. На это был дан ответ: в новом законе все сказано и делать надлежит все по закону¹⁷. На этом же сейме шляхта обращалась к великому князю с просьбой разобраться с пинскими мещанами, которые запретили шляхтичам покупать соль для своих нужд. На это господарь дал ответ: любой шляхтич имеет право покупать соль, сколько ему надо, но только для личных нужд, а не для продажи¹⁸.

Требования шляхты о получении экономических свобод долгое время оставались предметом острых сеймовых дискуссий и судебных разбирательств. Однако стремление шляхты к расширению своих социально-экономических привилегий противоречило государственным интересам и в известной мере обостряло внутрисословные отношения в среде самой шляхты, а также ухудшало отношения между представителями военно-служилого сословия с другими категориями граждан феодального общества.

На Гродненском сейме 1569 г. вновь был поднят вопрос о предоставлении шляхте особых экономических привилегий, поскольку политическая обстановка в условиях Ливонской войны требовала новых отношений между государством и шляхтой. В современных исследованиях рассмотрены далеко не все имеющиеся источники по данному вопросу.

Важными документами, регламентирующими экономическую деятельность шляхты, являются статуты ВКЛ 1529, 1566 и 1588 гг. Статьи статутов четко отражают права шляхты на продажу имений, защиту людей шляхты на городском торгу от посягательств со стороны мещан и др.¹⁹

Документы рассматриваемой эпохи свидетельствуют о разнообразной торговой и хозяйственной деятельности шляхты. Основную группу источников составляют договоры о продаже и обмене товаров. Они содержат информацию о количестве проданного, ввезенного и вывезенного товара. Документы дают представление о том, какими правами пользовались шляхтичи-торговцы при реализации той или иной продукции. Торговые сделки, купчие и посреднические операции шляхты на феодальном рынке сопровождались составлением подробных записей по учету товара, фиксировали его вес, стоимость, способы реализации, таможенные платежи и т. д.

На вальном сейме 1563 г. шляхта от многих поветов ВКЛ потребовала отмены таможенных пошлин и установления фиксированных цен на сукно и ремесленные товары. В ответ на это великий князь дал согласие на нормирование цен только на отдельные группы товаров ремесленного промысла²⁰.

Актовые записи чиновников феодального государства включают разнообразные сведения о положении купцов и представителей других сословий. Эти записи содержат сведения о торговых контактах с зарубежными купцами, о стоимости ввозимых ими товаров, их качественном составе и т. д.

Если шляхтич начинал преуспевать в торговых делах, он начинал задумываться о том, как выйти из своего сословия и стать купцом или перейти в сословие мещан. По данному вопросу главную ценность представляют актовые записи делопроизводственных книг, а также Статуты ВКЛ 1529, 1566 и 1588 гг.

Произведя краткий источниковедческий обзор документов экономического характера можно утверждать, что они позволяют достаточно полно осветить различные стороны торгово-коммерческой и финансовой деятельности шляхты ВКЛ. Вместе с тем, при разработке данной темы имеется ряд сложностей. К ним относится, в частности, отсутствие источников о торговле

в малых городах и местечках ВКЛ, составленных в центрах староств и поветов. Это обстоятельство является главным препятствием на пути изучения процесса формирования единого национального рынка ВКЛ. Следует также отметить, что организация торговой деятельности описана в большинстве имеющихся источников фрагментарно и нечетко, что делает их практически несопоставимыми.

Примечания

¹ Уваров И. Ю. 1) О некоторых закономерностях развития единого национального рынка на территории белорусских земель в XVI в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сб. материалов Второй междунар. науч. конф. (Курск, 2009 г.). Курск, 2009. С. 25–30; 2) Развитие экономических отношений в шляхетском хозяйстве на территории белорусских земель в первой половине XVI в. // Ученые записки Витебского государственного университета им. П. М. Машерова. Витебск, 2010. С. 84–90; 3) Экономические требования шляхты Великого княжества Литовского в XVI веке и решение вопросов о феодальных владениях // Государство — экономика — политика: Актуальные проблемы истории: Сб. науч. тр. Всерос. науч.-метод. конф., 11–13 мая 2010 г. СПб., 2010. С. 246–250.

² АЛРГ. Вып. 1. М., 1899. С. 180; Полоцкие грамоты XIII — начала XVI вв. Т. 1. М., 1977. С. 105–115; Пичета В. И. Белоруссия и Литва XV–XVI вв.: (Исслед. по истории соц.-экон., полит. и культур. развития). М., 1961. С. 226–230; Левко О. Н. Торговые связи Витебска в X–XVIII вв. Минск., 1989. С. 43–58.

³ Метрыка Вялікага княства Літоўскага. Кн. 30. Мінск, 2008. С. 101–103, 120–122, 146–147, 155–157, 162–163, 166–168, 193–195, 199–200, 230, 246; Кн. 46. Мінск, 2006. С. 114, 161, 164–166; Кн. 70. Мінск, 2008. С. 88, 94, 96–97, 125, 162–163.

⁴ НИАБ. Ф. КМФ–18 (коллекция микрофильмов). Оп. 1. Д. 16, ч. 1 (Книга справ судебных бояр, мещан и волостных людей Витебского и Полоцкого поветов); АВК. Т. 24. Вильна, 1897; РИБ. Т. 27. СПб., 1910.

⁵ АВК. Т. 24; РИБ. Т. 27; Т. 30. Юрьев, 1914; Документы МАМЮ. Т. 1. М., 1897; АЗР. Т. 1. СПб., 1846.

⁶ Документы МАМЮ. Т. 1. С. 458; РИБ. Т. 30. С. 512.

⁷ Белоруссия в эпоху феодализма: Сб. док. и материалов: в 3 т. Т. 1: С древнейших времен до середины XVII в. Минск, 1959. С. 272.

⁸ Одна копа содержала 60 грошей.

⁹ Белоруссия в эпоху феодализма. С. 272.

¹⁰ Документы МАМЮ. Т. 1. С. 500.

¹¹ Белоруссия в эпоху феодализма. Т. 1. С. 272.

¹² АВК. Т. 24. С. 117.

¹³ Статут Великого княжества Литовского 1529 года. Минск, 1960. С. 3.

¹⁴ Там же. С. 16; Пичета В. И. Белоруссия и Литва... С. 481–482.

¹⁵ АВК. Т. 24. С. 117.

¹⁶ Документы МАМЮ. Т. 1. С. 458; РИБ. Т. 30. С. 512.

¹⁷ РИБ. Т. 30. С. 510.

¹⁸ Документы МАМЮ. Т. 1. С. 458; РИБ. Т. 30. С. 512.

¹⁹ Статут Великого княжества Литовского 1529 года. С. 16; Статут Великого княжества Литовского 1566 г. // Временник ОИДР. Кн. 23. М., 1855. С. 28; Статут Вялікага княства Літоўскага: Тэксты. Даведнік. Каментарыі. 1588. Мінск, 1989. С. 24, 37, 47.

²⁰ РИБ. Т. 30. С. 268.